

Отзыв

о диссертации Е. Н. Гулидовой «Грамматика русских наречий: лингводидактический аспект (на материале работы во франкоязычной аудитории)», представленной ее автором на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе)

Функциональный подход к анализу единиц языка – один из традиционных и прекрасно разработанных подходов общего языкознания, русистики, теории перевода и прикладной лингвистики. Рецензируемая диссертация выполнена в русле этого направления с конечной прикладной целью применения лингвистических методов к обучению инофонов русскому языку. Основной материал, с которым работает автор, — это русско-французские соответствия в области адвербиальной лексики. Цель автора — разработка теоретических оснований, методических принципов и практических заданий для обучения инофонов (в данном случае — франкофонов) русскому языку. Подход автора состоит в глобальном учете всех параметров функционирования наречий в русском языке на основных языковых уровнях: морфологическом, синтаксическом, семантическом, интонационном и коммуникативном (или на уровне актуального членения предложения).

Первая глава работы представляет собой обзор теоретических оснований работы, а также проблематики, связанной с категорией наречия как в типологическом аспекте, так и в применении к русскому и французскому языкам. Автор представляет молодое поколение московского крыла функциональной грамматики, прежде всего, как нам кажется, М.В. Всеволодовой, чьи научные усилия всегда были направлены на построение модели русского языка как действующего механизма, который теоретик должен передать изучающему русский язык так, чтобы студент мог активно пользоваться языком. Очевидно, что традиционная грамматика не всегда была готова к решению таких задач. К задачам своей школы диссертант относит, прежде всего, «выход в практику» и вся дальнейшая работа служит реализацией принципа передачи изучающему активного владения языком. На это нацелены не только теоретические изыскания автора, создание систем русско-французских лексических и структурных соответствий, анализ синонимических рядов лексем и их контекстов, но и завершающая диссертацию последняя глава, посвященная разработке конкретных упражнений и заданий, практически реализующих принципы, разработанные в теоретической главе.

Обзор выполнен в строгой манере, прекрасно иллюстрирован примерами, проанализирован большой пласт литературы. Обзор представляет собой результат

деятельности заинтересованного ученого в отличие от многих диссертационных обзоров, которые в аналогичной ситуации выглядят результатом вынужденной подневольной деятельности. Так, например, на стр. 33 содержится интересный анализ спорных случаев отнесения к классу наречий форм существительных в творительном падеже: ср. *вечером*, *шепотом*, которые некоторые работы относят к классу *бегóm*.

Интересна в плане выполнения программы обучения активному владению языком классификация частично совпадающих явлений разных языков, а также явлений, имеющих сложно устанавливающееся межъязыковое соответствие (стр. 63). Заметим, что в качестве своей основной задачи диссертант выбирает именно последнее: чрезвычайно сложно устанавливаемое соответствие между двумя квазисинонимическими рядами лексем русского и французского языков.

Располагает идейная верность диссертанта школе, к которой он принадлежит.

Вторая глава «Лингводидактическое описание наречий в курсе русского языка для франкоговорящих учащихся» — с содержательной точки зрения центральная в работе. По преимуществу в ней рассматриваются наречия времени с кванторным значением *давно*, *долго*, *недавно* и квазисинонимичное им кванторное наречие *много* и наречие степени *очень*. Большую ценность в теоретическом и дидактическом плане, а также в плане анализа межъязыкового соответствия представляет анализ синтаксических, семантических и коммуникативных (в смысле членения на тему и рему) языковых контекстов. Автор проявляет себя как проницательный семасиолог и лингвопрагматик, а также прекрасный знаток французского языка. Временные и кванторные наречия, а также аспектуальные контексты в которых наречия функционируют, образуя с контекстами нетривиальные комбинации, — это «трудный» раздел лингвистики и методики преподавания, большинство задач из которого, автор умеет и ставить, и решать.

Последняя глава диссертации посвящена разработке конкретных упражнений и заданий, в которых воплощены основные научные результаты автора. Для оппонента это первый опыт знакомства с работами такого жанра. Этот опыт оказался для нас весьма полезным. В последней главе автор последовательно вводит в языковую практику студентов результаты анализа наречий, при овладении которыми студенты-иностранцы, как правило, делают ошибки. Это разграничение *много*, *многие* и *очень*, *давно* и *долго*, *давно* в значении 'было давно и кончилось' и *давно* в значении 'было давно и продолжается в момент речи', включая ограничения на коммуникативную роль наречий в предложении, которая зависит не только от семантики самого наречия, но также и от аспектуально-темпоральной семантики предложения.

Диссертацию отличает нацеленность на анализ порождающего характера языка и на установление — сложного и неоднозначного (а оно именно такое) — соответствия между двумя языками, а не на объяснение, как это по преимуществу было в теоретической лингвистике. Дидактическая нацеленность на изучение русского языка — это наиболее ценная составляющая рецензируемой работы. Русско-французские адвербиальные соответствия, приведенные на стр. 118-125, представляют собой неопенимый вклад в теорию и практику перевода и обучения студентов не только русскому, но и французскому языку, хотя изначально последняя задача в круг задач, поставленных автором, не входила. Большой вклад в семантику синонимических рядов представляет сопоставительный анализ *очень и много*, предложенный автором.

Ценной стороной работы оказывается внимание диссертанта не только к решению глобальных задач, но и тонкий интерес к деталям. Перед нами хорошо сбалансированное исследование, в котором пропорционально представлены обобщающие положения и детальный анализ единиц разных уровней.

Жанр отзыва требует от нас перейти к замечаниям по работе.

Наше основное замечание состоит в следующем. Одно из ключевых положений работы состоит в том, что у русского наречия времени *давно* имеется два подзначения (или два ЛСВ): *давно₁* и *давно₂*, см. стр. 79 и ниже. *Давно₁* обозначает 'много времени назад' (*Это произошло давно*), *давно₂* — говорит о том, что 'действие началось в далёком прошлом и продолжается в настоящий момент' (*Я его давно знаю*). Между тем не только с теоретической, но и с дидактической точки зрения, как кажется, имело бы смысл вернуться к близкой точке зрения, которую мы высказали в нашей работе [7: 1997]. В этой работе различались те же два значения, но семантические и обусловленные ими коммуникативные (в плане актуального членения) ограничения фактически сводились к темпорально-аспектуальным значениям контекста. Было выделено два класса значений предиката: значения, отражающие удаленность события от точки отсчета, например, от момента речи (событие было и кончилось, уйдя в небытие), и значения, сохраняющие связь текущего события с точкой отсчета (событие началось в момент времени, удаленный от точки отсчета, но сохраняется и в точке отсчета). В качестве аспектуально-темпоральных форм, поддерживающих значение удаленности от точки отсчета, выделялись глагольные формы со значением имперфекта (*происходило давно*), аористического значения (*произошло давно*) и общефактического значения несовершенного вида (*покупал давно (эти часы)*). В качестве форм, поддерживающих темпоральную связь с точкой отсчета, выделялись формы со значением настоящего актуально-длительного (*давно стит*) и перфекта (*давно пришел*). Там же давалось семантическое объяснение связи *давно* с коммуникативной ролью ремы.

Представляется, что различие между *давно₁* и *давно₂* как с теоретической, так и с дидактической точки зрения невозможно эксплицировать, не обратившись к анализу темпорально-аспектуальной семантики предложения. Возможно, эта семантическая задача представляет известную трудность для преподавателя в иноязычной аудитории, однако без обращения к значениям предиката в данном случае обойтись невозможно. Представляется, что с дидактической точки зрения было бы эффективнее найти описательный способ толкования аспектуально-темпоральных значений (или даже использовать уже имеющиеся термины — аорист, перфект, имперфект, настоящее длительное и общефактическое), чем вообще отказываться от учета и экспликации данных различий. Так, описание употребления наречий с видовременными глагольными формами, приведенное на стр. 114 диссертации, не полностью отражает специфику употребления наречий; здесь требуется разбивка на видовые подзначения, такие, как перфект, имперфект и общефактическое значение несовершенного вида. Логически достаточно простая и обобщающая виды контекстов, которые формируют коммуникативную роль наречия *давно* в предложении, формулировка в диссертации утеряна. Между тем имеющееся в работе — достаточно надежное и детальное — описание контекстов употребления наречий в контексте представляется нам с дидактической точки зрения довольно сложным: учить иностранцев русскому языку по этим правилам будет непросто. Мы не можем не признать, что приведенные в работе контексты сложны в силу сложности предмета, однако имеющееся описание не делает систему более прозрачной.

При этом методическая ситуация со студентами-франкофонами, как кажется, существенно облегчалась бы тем, что во французском языке соответствующие глагольные категории и значения (кроме общефактического) имеются, и французская грамматика располагает терминами для них: это *passé simple*, *passé composé*, *imparfait*, и *présent*. Соответствие между выделенными значениями, релевантными для различения *давно₁* и *давно₂*, и французскими временами, возможно, не столь однозначно, но в любом случае отказываться от учета глагольного контекста здесь не стоит. Представляется, что языковое сознание франкофона должно справиться с усвоением релевантных для различения *давно₁* и *давно₂* семантических параметров. Обращение к темпорально-аспектуальному контексту здесь необходимо, т.к. эти семантические различия определяют коммуникативную роль наречия *давно* в предложении: *давно₁* всегда служит акцентоносителем ремы, а *давно₂* не бывает темой, хотя и необязательно служит акцентоносителем ремы.

Мы надеемся, что опору на аспектуально-темпоральные различия автор еще использует в практике преподавания русского языка франкофонам, т.к. уникальный факт «антитематичности» *давно*, с одной стороны, не должен ускользнуть от внимания

преподавателя РКИ, а, с другой стороны, привлечение французских аспектуально-темпоральных различий сделает возможным введение соответствующей — нетривиальной — роли *давно* в языковой оборот учащихся.

Замечанием к автору может также служить недостаточно активное использование данных Национального корпуса русского языка. На стр. 12 автор декларирует готовность обращения к корпусу, однако массовых ссылок на корпус в тексте работы мы не видим, при том, что существует принятая практика указаний на использование корпуса. В наш компьютерный век необозримый объем корпуса, мощный поисковый аппарат к нему и богатая разметка могли бы оказать неоценимую помощь автору. Приведем в качестве примера положение диссертации, которое могло бы быть скорректировано на основании корпуса. Так, на стр. 80 автор заключает, что со статистической точки зрения «лексема *давно* регулярно сочетается со словом *уже*, ср. ЛСВ *давно*₁: *Эта работа уже давно готова*; ЛСВ *давно*₂: *Учёные уже давно занимаются этой проблемой*. На этом основании предлагается проводить сравнение *давно* с *долго*, которое «активно используется с *ещё*: *Эту встречу я буду вспоминать ещё долго*». Представляется, что подобные приблизительные оценки не имеют существенной доказательной силы и дидактического значения. Обращение к корпусу дает достаточно высокую частотность сочетаемости *давно* не только с *уже*, но и с *еще*: *Балаганом его прозвали еще давно, почему-то имея в виду недотепу Шуру Балаганова из «Золотого теленка»*; *Были варианты: приглашали в Америку еще давно, в 2003 году, в университет*; *Еще давно, тридцати лет от роду, он признался в одном из писем, что ему многих пришлось похоронить и он стал «даже как-то равнодушен к чужой смерти»*.

Следующее наше замечание касается нерелевантности для темы диссертации отдельных ее экскурсов и положений. Так, например, анализ орфографических ошибок из письменной речи иностранных студентов на стр. 140 (*дольго, *параллелно) в диссертации не совсем уместен: это нарушает жанр работы, посвященной семантике, употреблению и переводу наречий времени. Аналогично, автор предпосылает своему исследованию подробнейший обзор работ, посвященных наречиям вообще. Долго обсуждается проблема выделения класса наречий, однако не всё из того, что есть в этом обзоре, будет использовано в самом исследовании. Мы бы не обратили на это внимание, если бы одна из действительно спорных и важных, как нам кажется, для диссертации проблем анализа наречий не была бы связанной с постулируемой — но далеко не всеми, а только некоторыми русистами — вслед за Л.В. Щербой т.н. называемой категорией состояния. Это действительно спорный и интересный сюжет, имеющий непосредственное отношение к проблематике рецензируемой работы, т.к. те участники дискуссии, которые не признают категорию состояния отдельной частью речи русского языка, считают слова категории

состояния наречиями (*холодно, больно, страшно*), исключая *пора* и *жаль*, которые считаются при такой трактовке существительными. Аргументы в этой дискуссии не иссякают до самого последнего времени. Между тем, если говорить о наречии вообще, как это делает автор в первой главе диссертации, следовало бы заметить, что слова категории состояния переводятся на французский язык чаще всего не наречиями, а конструкциями с глаголом *avoir* плюс соответствующее существительное: *j'ai froid* 'мне холодно', *j'ai peur* 'мне страшно', *j'ai honte* 'мне стыдно'. В результате, интересный, имеющий свежую библиографию (более позднюю, чем приводимая автором работа Е.В. Клобукова [Современный русский язык 2004: 265-266]) и нетривиальный в смысле сопоставления с французским языком вопрос ускользает из поля зрения диссертанта. Подводя итог этому замечанию, скажем, что вопрос о соотношении категории состояния и категории наречия не получил в диссертации достаточного освещения, между тем как русско-французские соответствия в области слов категории состояния, по Щербе, имеют интересные особенности.

Высказанные здесь критические соображения несколько не умаляют достоинств рецензируемой диссертации. Они говорят только о том, что рецензируемая диссертация наводит читателя на размышления.

Разработанные автором теоретические положения и методические рекомендации прошли апробацию во Франции во время работы автора в Ecole Normale Supérieure в Париже в 2012, 2013 и 2014 годах и в Москве на кафедре русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2014 и в 2015 году.

Можно заключить, что рецензируемая диссертация полностью отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе), а ее автор заслуживает искомой степени. Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи в сборниках, рекомендованных ВАК, отражают ее основное содержание.

Рецензируемая диссертация полностью соответствует пп. 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования содержится решение задач, имеющих существенное значение для теории и методики обучения русскому языку как иностранному, а также для русистики, романистики, теории и практики перевода.

Татьяна Евгеньевна Янко

129327 Москва Менжинского 23-1-234

tanya_yanko@iling.ru

84991894392

89032120602

ФГБУН Институт языкознания РАН

Москва 125009

Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1

8(495) 690-35-85

iling@iling-ran.ru

<http://iling-ran.ru/>

По теме рецензируемой диссертации оппонентом опубликованы следующие работы:

1. Янко Т.Е. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРПУСНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ АНАЛИЗЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ЛЕКСЕМ РЕДКО И МАЛО // Вопросы филологии. 2014. № 3-4 (48). С. 60-68.
2. Yanko T. The Communicative Effects on the Interaction between the Verbal Aspectual Categories and Temporal Adverbials in Russian // Journal of Slavic linguistics. Vol.11. N.11. 2003. Pp. 199-215.
3. Янко Т.Е. Слова темы и слова ремы. Время // Коммуникативные стратегии русской речи. М., Языки славянской культуры. 2001. Сс. 251-270.
4. Янко Т.Е. Коммуникативные эффекты взаимодействия глагольных категорий и наречий времени ДАВНО и НЕДАВНО // Русский язык сегодня. Вып. I. М.: Азбуковник. 2000, сс. 472-485
5. Янко Т.Е. Давно и недавно в коммуникативной перспективе. Русский язык в его функционировании. Тезисы докладов международной конференции. III Шмелевские чтения. М. 1998. С 122-124.
6. Янко Т.Е. Еще раз о давно и долго // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. М.: МГУ, 1997.
7. Янко Т.Е. Обстоятельства времени в коммуникативной структуре предложения // Логический анализ языка. Язык и время. М. Индрик, 1997.
8. Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997.

Главный научный сотрудник отдела теоретического языкознания
Института языкознания РАН, доктор филологических наук

Т.Е. Янко

